

**ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ
ЧЕРЕЗ КЛАССИФИКАЦИЮ ПРАВ И СВОБОД**

**THE RIGHT TO EDUCATION OF EMPLOYEES OF INTERNAL
AFFAIRS BODIES: TO UNDERSTAND THE ESSENCE
THROUGH THE CLASSIFICATION OF RIGHTS AND FREEDOMS**

Пунтус Сергей Александрович,

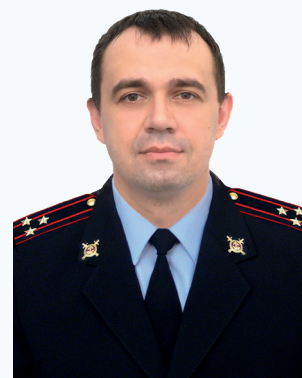
начальник учебного отдела

Сибирского юридического института

МВД России (г. Красноярск),

кандидат юридических наук, доцент

puntus_sergey@mail.ru

Ключевые слова:

право на образование, сотрудники органов внутренних дел, классификация прав и свобод, комплексное право, универсальное право.

Статья посвящена описанию основных признаков права на образование сотрудников органов внутренних дел. Для определения сущности данного права используются принятые в юридической науке (теория государства и права, а также конституционное право) подходы к классификации прав и свобод. Использование различных оснований (критериев, признаков) позволяет сформировать представление о современном понимании как права на образование в целом, так и права на образование сотрудников органов внутренних дел в частности. Предлагается введение новой разновидности прав и свобод по содержанию – универсальное (комплексное) право (свобода). Делается вывод об отнесении права на образование сотрудников органов внутренних дел к числу универсальных (комплексных) прав и свобод.

Keywords:

the right to education, employees of internal affairs bodies, classification of rights and freedoms, complex law, universal law.

The article is devoted to the description of the main features of the right to education of employees of internal affairs bodies. To determine the essence of this right, the approaches to the classification of rights and freedoms adopted in legal science (the theory of state and law, as well as constitutional law) are used. The use of various grounds (criteria, signs) allows us to form an idea of the modern understanding of both the right to education in general and the right to education of employees of internal affairs bodies in particular. It is proposed to introduce a new type of rights and freedoms in terms of content – universal (complex) law (freedom). The conclusion is made about the attribution of the right to education of employees of internal affairs bodies to the number of universal (complex) rights and freedoms.

Для лучшего уяснения сущности любого явления научная мысль использует классификацию – деление категорий (понятий и т.п.) на множества по различным критериям и признакам (основаниям). Теория конституционного права имеет богатую историю и опыт выделения различных видов, групп прав и свобод. Дифференциация прав и свобод зачастую весьма условна, что связано с нередкой принадлежностью одного и того же права (свободы) к нескольким классификационным группам [подр.: 2, с. 62].

Конституционное право на образование, закрепленное в ст. 43 Конституции Российской Федерации, является одним из фундаментальных в структуре конституционно-правового статуса личности. Содержанию и структуре этого основного права посвящен ряд научных трудов, в том числе и монографического характера.

К сожалению, систематизированных научных изысканий по вопросу реализации права на образование сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации (далее – право на образование сотрудников) до сих пор не создано, несмотря на то, что на научно-представительских мероприятиях все чаще обсуждаются его различные аспекты [подр.: 3, с. 64-67; 4, с. 384-388].

Имея в основе значительный массив международных норм и отраслевого законодательства, право на образование сотрудников выступает сложносоставным правом, включает в себя не только право получить на конкурсной основе высшее или среднее профессиональное образование (далее – ВОиСПО), но также и право на переподготовку и повышение квалификации, академические права и свободы, предусмотренные законодательством об образовании и др. Все эти составляющие требуют глубокого научного осмысления в условиях постоянных процессов трансформации ведомственного образования.

Предлагаемая научная работа направлена на создание представления о сущности и содержании права на образование сотрудников, используя базис в виде разнообразных оснований (критериев) классификации, применяемых при систематизации права и свобод личности. А таковых теория права (включая науку конституционного права) насчитывает значительное количество.

Несмотря на то, что, как мы уже говорили, любая классификация носит условный характер, некая «сепарация» права на образование сотрудников с учетом видовой принадлежности «обычного» конституционного права на образование представляет безусловный интерес.

1. В зависимости от субъекта обладания правом выделяют права человека и права гражданина. Права человека проистекают из естественного права, являются неотъемлемыми и неотчуждаемыми; принадлежат каждому человеку в силу его биологического происхождения. К таковым относятся право на жизнь, достоинство личности и др. Права гражданина являются порождением позитивного права, проистекают из связи между личностью и государством (монархом). Подобное деление прав и свобод зачастую приводит к выделению естественных (принадлежащие человеку в силу факта рождения) и позитивных (предоставляемые государством) прав.

Отнесение конституционного права на образование к вышеназванным видам должно строиться на тезисе о том, что это естественное право, принадлежащее каждому человеку от рождения.

Рассматривая право на образование как процесс обучения и воспитания, невозможно не признать, что с рождения человека начинается его развитие как личности, в ходе которого ребенок обучается определенным навыкам, подвергается воспитанию в сообществе людей. И все эти процессы неизбежны, не могут зависеть от волеизъявления государства, невозможно предоставить данное право исключительно гражданам (подданным) государства (монарха). Следовательно, право на образование относится к категории прав человека и является естественным правом.

В подтверждение сказанного хочется обратить внимание на позицию отечественного законодателя, имевшую место в предыдущем законодательстве об образовании. Преамбула Закона РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» определяла, что «право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации».

При попытке подвергнуть классификации по рассматриваемому основанию право на образование сотрудника мы неизбежно должны учитывать, что обязательным требованием к сотруднику выступает наличие гражданства Российской Федерации, а возникновение его образовательных прав осуществляется в силу его особого статуса, основанного на специализированных пра-

вовых нормах. Следовательно, право на образование сотрудника выступает позитивным правом и более тяготеет к правам гражданина, нежели к правам человека.

2. По форме осуществления права и свободы делятся на индивидуальные и коллективные. Индивидуальные права осуществляются каждым человеком самостоятельно, в то время как коллективные – лишь при участии иных членов общества.

Несмотря на то что в реализации рассматриваемого права участвует широкий круг участников образовательных правоотношений, конституционное право на образование есть индивидуальное право. Этот факт фиксирует Конституция Российской Федерации, устанавливая такую форму реализации конституционного права на образование, как самообразование (ч. 5 ст. 43 Конституции РФ). Исходя из этого, мы должны признавать право на образование сотрудника в качестве индивидуального права. Несмотря на то что некоторые аспекты коллективной сущности у анализируемого права присутствуют, например направление на обучение сотрудника соответствующим комплексу органом, обязанность работодателя направлять сотрудника на повышение квалификации и др.

3. По степени абсолютизации выделяют абсолютные права (абсолютно основные, исходные, фундаментальные, незыблемые, обладающие полным и абсолютным иммунитетом) и относительные (относительно основные). Абсолютные (от лат. *absolutus* – «безусловный, неограниченный») права не подлежат ограничению ни при каких условиях. Для относительных прав существуют законные основания их ограничения.

Руководствуясь ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, мы констатируем, что конституционное право на образование является относительным правом, которое может быть ограничено. При этом степень его ограничения, условия и правовая форма определяются ч. 3 ст. 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Право на образование сотрудника, так же как и конституционное право на образование, выступает относительным правом.

4. Права можно различать по времени возникновения. Так появилось понятие «поколения прав человека». Первым поколением признаются те традиционные либеральные ценности, которые были сформулированы в процессе осуществления буржуазных революций, а затем конкретизированы в законодательстве демократических государств, – право на свободу мысли, совести, религии и др. Второе поколение прав человека возникало со второй волной кон-

ституций. В эту группу прав входят социальные, экономические и культурные права. В период после Второй мировой войны стало формироваться третье поколение прав человека. Некоторые авторы называют их правами народов: право на мир, на здоровую окружающую среду и др. Зачастую такие права являются коллективными.

В современных теориях прав человека наблюдается тенденция относить к новому поколению такие права, которые конкретизируют индивидуальные права первых двух поколений (право на отличие, право на тишину и покой, и др.), а также ряд коллективных прав (право на солидарность и на общение). Имеют место точки зрения о выделении пятого и даже шестого поколений прав, предполагающие усиление правовой защищенности личности.

Некоторые авторы утверждают, что право на образование имеет отношение к первым трем поколениям. Обосновывается такая позиция тем, что: во-первых, данное право традиционно относится ко второму поколению; во-вторых, оно, как и большинство прав первого поколения, принадлежит человеку от рождения и является неотъемлемым и не подлежащим ограничению; в-третьих, реализация права на образование позволяет воплотить в жизнь права третьего поколения, которое охватывает солидарные и коллективные права, принадлежащие не столько личности, сколько объединениям индивидов [1, с. 14].

С заявленной точкой зрения сложно не согласиться, учитывая естественный характер права на образование и его связь с иными правами (как права третьего поколения). Возражения о том, что право на образование отсутствует в тексте «первой» конституции (Конституции США 1787 г.), вряд ли следует признавать обоснованными в силу специфики американского федерализма (регулирование права на образование относится к компетенции штатов по остаточному принципу).

Кроме того, некоторые конституции первого поколения уже упоминают о праве на образование. Так, Конституция Франции 1791 г. определяла, что будет обеспечено и организовано народное образование, общее для всех граждан, бесплатное в части, необходимой для всех людей (раздел первый «Основные положения, обеспеченные конституцией»). О всеобщем образовании говорилось и в Конституции Франции 1793 г. (ст. 122). А Конституция Польши 1791 г. хоть и не упоминала про образовательное право каждого, но включала в себя самостоятельный раздел о воспитании королевских детей, в котором имеет место быть прообраз системы образования, предполагающий в том числе систему образовательных предметов.

Право на образование сотрудников невозможно относить к правам первых трех поколений по аналогии с конституционным правом на образование. Скорее всего, данное право следует включать в права последнего поколения,

так как по своей сути исследуемое право конкретизирует «обычное» право на образование.

5. Классифицировать права и свободы, а равно и обязанности, можно на основные и дополнительные. Последние производны от первых и конкретизируют их. Например, право участвовать в управлении государством – основное право, а избирательные права производны от него, суть одно из его проявлений.

Полагаем, что конституционное право на образование необходимо относить к числу основных прав. Такая позиция может быть обоснована тем, что на его основе возникает ряд иных прав и свобод, которые можно назвать «образовательные права»: право на благоприятные условия обучения, право на выбор формы получения образования и многие иные, в первую очередь, академические права.

Учитывая сложную структуру права на образование сотрудников, полагаем, что его следует относить к числу основных прав (по аналогии с конституционным правом на образование).

6. Наибольшее значение имеет традиционная классификация прав и свобод по содержанию: личные (гражданские), политические, социальные, экономические, духовно-культурные (культурные), экологические.

Несмотря на то что данная классификация признается основной в теории прав человека и выступает определяющей для видообразования по иным критериям, в отношении права на образование у исследователей до сих пор нет единого мнения. Встречающиеся подходы даже классифицируют рассматриваемое право по содержанию на сложносоставные виды.

Право на образование признают: социальным правом (Е.В. Нелюбина, М.В. Смирнова и др.), культурным правом (Я.А. Бороздина, С.А. Комаров и др.), социально-экономическим и социально-культурным (Ю.А. Дмитриев). Встречается даже отнесение его к числу абсолютных социально-трудовых прав (С.В. Степанов). И это далеко не полный перечень, в котором наиболее популярной является позиция о признании права на образование социально-экономическим правом.

Такой подход, конечно, является «удобным». Сложно противостоять факту, что содержание, гарантированность и в целом конституционно-правовая регламентация права на образование зависят от социально-экономического развития государства.

Гораздо «сложнее» доказывать, что право на образование есть исключительно социальное право, так как связано с социализацией личности, основано на социалистических идеях и определяет социальный статус человека. Экономическую сущность права на образование можно аргументировать тем, что оно позволяет человеку реализовать свои трудовые функции, обеспечи-

вает «экономические потребности» государства в специалистах соответствующего уровня и т.д. Полагаю, что в современном мире невозможно отрицать экономический или социальный компонент права на образование – достаточно сопоставить образовательный фактор с экономическим и научно-техническим развитием государств, социализацией инвалидов и иных категорий лиц.

Такое положение вещей приводит к развитию представления права на образование и как культурного права, что обусловлено фундаментальностью образования для духовного развития личности. Невозможна реализация культурных прав, предусмотренных, например ст. 44 Конституции РФ, без соответствующего уровня образования (воспитания).

Право на образование – обязательное условие (и предпосылка) для приобретения и реализации политических и экологических прав: управление делами государства или получение достоверной информации о состоянии окружающей среды тесно связаны с образовательными навыками человека. Аналогичная связь имеет место быть у права на образование и с личными правами (ярким примером выступает прямая связь образования и достоинства личности (его внутренней составляющей)).

Но это все теоретические изыскания, которые могут быть «разбиты» существующими правовыми нормами. Например, Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» включает ст. 19 «Право на образование и права в области культуры», в которой установлено, что военнослужащие не только имеют право на образование, но и наравне с другими гражданами обладают правами и свободами в области культуры. То есть мы видим четкую разделительную черту между правом на образование и культурными правами, и, если следовать логике законодателя, право на образование не относится к категории культурных прав.

Полагаем, что для классификации права на свободу по признаку содержания требуется ввести новый вид – универсальное (комплексное) право. Такая разновидность предполагает, что классифицируемое право включает в себя признаки всех «традиционных» видов прав и свобод – личных (гражданских), политических, социальных, экономических, культурных, экологических.

Исходя из вышесказанного, также требуется признать право на образование сотрудников универсальным (комплексным) правом. Ведь, бесспорно, признание данного права личным (гражданским) и социально-экономическим (достаточно на чашу весов поставить довод о том, что повышение образовательного уровня способствует замещению сотрудником вышестоящей должности, получению более высокого специального звания и т.д.). Но ведь и невозможно отрицать, что в ходе реализации права на образование сотрудник повышает свой духовный и культурный уровень (программы воспитания, содержащие духовно-нравственное и культурно-творческое направление, присутствуют в

любой образовательной программе ВОиСПО, реализуемой в образовательных организациях МВД России), политическую грамотность, подвергается патриотическому и экологическому воспитанию (вышеназванные программы воспитания содержат такие направления воспитательной работы, как гражданское, патриотическое и экологическое воспитание).

7. Для классификации прав и свобод могут использоваться и иные критерии. Так, за основу допустимо взять способы конституционного формирования прав и свобод – позитивный и негативный, в результате которого выделяются одноименные права (свободы). Так как позитивный способ устанавливает, что субъект обладает определенным правом, а негативный представляет собой конституционное запрещение любому субъекту нарушать или ограничивать определенное право или определенную свободу, то формула, изложенная в ч. 1 ст. 43 Конституции РФ, определяет конституционное право на образование как разновидность позитивного права. С учетом содержания и законодательной формулы права на образование сотрудников исследуемое право также является позитивным.

На основании проведенного исследования мы полагаем, что право на образование сотрудника выступает универсальным (комплексным) правом гражданина, имеющим позитивный, относительный, индивидуальный и позитивный характер.

Библиографический список

1. Ожиганова, М.В. К определению понятий права на образование и свободы образования / М.В. Ожиганова, А.В. Козуля // Право и образование. – 2009. – № 12. – С. 13-17.
2. Пунтус, С.А. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть : курс лекций / С.А. Пунтус. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2009. – 246 с.
3. Пунтус, С.А. Прием на обучение в образовательные организации МВД России: проблемы конкурсного отбора в системе ведомственного образования / С.А. Пунтус // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы XXVI Всероссийской научно-методической конференции (г. Иркутск, 25-26 февраля 2021 г.). – Иркутск : ВСИ МВД России, 2021. – С. 64-67.
4. Пунтус, С.А. Реализация права на образование сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации: к вопросу о подготовке кадров в образовательных организациях МВД России / С.А. Пунтус // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 30 октября 2020 г.). – СПб. : СПбУ МВД России, 2020. – С. 384-388.